

Максимова Елена Николаевна

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИСФУНКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВАХ

В статье рассматривается одно из функциональных направлений политической системы – политическое представительство. Автор акцентирует внимание на исследовании дисфункций политического представительства как причине дестабилизации переходных политических систем. В качестве основных концептов анализа выступают "политическая партия" и "партийная система". Определяются количественные и качественные параметры дисфункций партийных систем. Предпосылки дисфункций политического представительства в переходных системах связываются с низкой эффективностью и фрагментацией партийных систем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-118. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 323.2

Политология

В статье рассматривается одно из функциональных направлений политической системы – политическое представительство. Автор акцентирует внимание на исследовании дисфункций политического представительства как причине дестабилизации переходных политических систем. В качестве основных концептов анализа выступают «политическая партия» и «партийная система». Определяются количественные и качественные параметры дисфункций партийных систем. Предпосылки дисфункций политического представительства в переходных системах связываются с низкой эффективностью и фрагментацией партийных систем.

Ключевые слова и фразы: политическая партия; партийная система; политическая система; политическое представительство; политическая нестабильность; дисфункция.

Максимова Елена Николаевна, к. полит. н., доцент

Севастопольский национальный технический университет, Украина

astarta_05@mail.ru

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ДИСФУНКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВАХ©

Искаженное функционирование партийных систем в условиях переходного политического развития нередко становится источником дисфункций политической системы и как следствие формирует очаги нестабильности. В этом отношении представляется актуальной проблематика критериев дисфункций партийных систем в условиях переходных процессов. Данная цель может быть достигнута посредством решения следующих задач: во-первых, обозначить условия неэффективности различных типов партийных систем в переходных обществах. Во-вторых, выделить количественные показатели эффективности партийных систем.

Известно, что политические партии и образуемые ими партийные системы призваны выполнять ряд функций. Украинские исследователи акцентируют внимание на различных функциональных аспектах политических партий. К. А. Исаев видит, что «назначение политической партии заключается в осуществлении функций представительства интересов различных социальных групп, общностей на уровне интересов всего социального сообщества, а также в активной работе по интеграции социальной группы, которая входит в сферу политических отношений» [4]. Фактически речь идет об артикуляции интересов разнообразных социальных групп.

Данная функция политической партии представляется наиболее существенной. От эффективности артикуляции интересов социальных групп зависит качество и состояние политической системы. Степень эффективности функции представительства интересов выступает основным индикатором демократичности системы. Очевидно, что в политических системах, не завершивших процессы демократизации, данная функция не характеризуется высокой эффективностью. Большинство политических партий не ориентировано на представительство интересов многочисленных общественных групп. Для них является приоритетным политическое представительство интересов узкой группы лиц, занимающей высшие позиции в системе экономической стратификации общества. Речь идет о представительстве политическими партиями интересов финансово-промышленных групп.

Следует отметить, что в переходных политических системах, свойственная им низкая эффективность политических партий в определенной мере может быть компенсирована деятельностью организаций гражданского общества. Трансляция интересов социальных групп гражданскими организациями данного общества является перспективным направлением оптимизации функции политического представительства. Однако в современных условиях эффективность организаций гражданского общества продолжает оставаться достаточно низкой.

Для политических партий характерны и другие функции. С функцией артикуляции интересов тесно связана коммуникативная функция. Так, Л. Гонюкова подчеркивает, что «парадигмой исследования политических партий остается видение их как института власти и института гражданского общества, который не противопоставляет себя ни первому, ни второму, а обеспечивает связь государства с общественными интересами. Сегодня на первый план выходит коммуникативная роль политических партий как института власти...» [2, с. 35]. Однако эффективность коммуникативной функции политических партий также низка, не только в силу слабой артикуляции интересов разнообразных социальных групп, но и по причине отсутствия развитых структур гражданского общества.

Украинские исследователи С. Конончук и О. Ярош делают акцент на властной функции политических партий. «Первым и основным политическим интересом партии и мотивом для объединения является получение максимума власти. Мотивацией второго порядка у различных политических партий могут быть: продвижение определенного типа политики, решения отдельных социально-экономических проблем, борьба за ресурсы и должности, продвижения своих представителей на политический уровень и легитимация путем получения отдельных мест в представительных органах власти и др.» [6, с. 18].

Наряду с обозначенными функциональными направлениями деятельности политических партий выделяют не менее значимую функцию, которая заключается в разработке собственной идеологии или согласовании своих политических позиций с одной из существующих идеологий. В отношении идеологической функции политических партий высказывались различные мнения. Одна из точек зрения заключается в том, что идеология в политических партиях перестала быть стержнем их функционирования. Причина снижения роли политических партий объясняется эволюционным развитием отдельных политических партий, которые превратились в т.н. «всеохватные» партии. Для политических партий данного типа характерна ориентация не только на личность лидера, но и на популистские лозунги. Этот тип политических партий в большей мере ориентирован на достижение максимальной электоральной поддержки и монополизацию политического поля. В ряде исследований к типу «всеохватных» партий относят едва ли не большинство крупных политических партий в различных политических системах постсоветского пространства.

Российский исследователь Г. Голосов высказывает противоположную точку зрения, и отмечает, что демонтаж массовых политических партий не привел к исчезновению идеологии как центрального фактора электорального процесса: «...идеология остается важным “упрощающим устройством”, позволяющим избирателю сделать выбор, не вникая в тонкости программ по отдельным вопросам» [1].

В то же время следует отметить, что, несмотря на наличие определенных сложностей при установлении идеологической направленности современных политических партий, их место в политическом спектре может быть определено. Имеется в виду деление политических партий на левые, центристские и правые. В переходных политических системах, в отличие от западных демократических государств, нередко наблюдается несбалансированность партийной системы по данному признаку. Как пример, в партийном поле могут быть представлены партии, относящиеся к одному из сегментов политического спектра, либо правые, либо левые, кроме того, количество партий варьируется от системы к системе.

С целью установления наиболее оптимальных вариантов партийных систем для переходных обществ, необходимо обратиться к типологии партийных систем. Типология может осуществляться не только по количественному критерию, но и учитывать идеологическую дистанцию между политическими партиями. Классификация партийных систем, учитывающая оба критерия, была предложена итальянским политологом Дж. Сартори в работе «Партии и партийные системы». Эта классификация может быть представлена следующим образом:

- система с одной партией;
- система с партией-гегемоном, характеризующаяся устойчивым многолетним доминированием одной партии (полупартийная система);
- двухпартийная система, предполагающая самодостаточную совокупность двух сильных партий, периодически сменяющих друг друга у власти;
- система ограниченного плюрализма, предполагающая конкуренцию нескольких партий с незначительными идеологическими различиями, ни одна из которых в одиночку прийти к власти не может, что порождает потребность в коалициях;
- система крайнего плюрализма состоит из нескольких партий, которые придерживаются несовместимых идеологических ценностей;
- атомизированная система, которая включает в себя десятки и более партий [9].

Определение конфигурации партийной системы в соответствии с количественным критерием может быть осуществлено путем формализации. Решить данную задачу позволяет расчет индекса «эффективного числа партий». Чем ближе показатель индекса к единице, тем более централизованной является партийная система. И соответственно, чем выше индекс эффективного числа политических партий, тем более плюралистичной, и в то же время фрагментаризированной является партийная система.

На проблемные аспекты партийных систем с высоким показателем индекса эффективного числа партий указывает Д. Шакин. «Если эффективное число партий велико, то это свидетельствует о том, что каждая из партий далека от контроля над законодательным процессом. В этом случае принятие законов осложнено постоянным поиском компромиссов, однако при нахождении компромиссов будут учитываться интересы большего числа партий и, следовательно, будут представлены шире интересы избирателей. Конечно, в этом случае можно предполагать, что каждая партия сама по себе является слабой, так как не может самостоятельно решать законодательные вопросы. Однако, рассматривая партийную систему в целом, можно говорить о ее силе, в том смысле, что кому-то одному, например, президенту, трудно одновременно подчинить много партий» [8].

Вопрос об оптимальном количестве политических партий в переходных обществах продолжает оставаться дискуссионным. Ряд исследователей указывают на издержки функционирования полупартийных систем. В частности, российский исследователь К. Калинин указывает, что «политическое господство “партии власти” наряду с выгодами от полученной стабильности, оборачивается для общества соответствующими издержками: отсутствием на партийно-политическом уровне реальной конкуренции между различными идеологиями, репрезентирующими многообразие социально-политических интересов в социуме» [5].

По мнению К. Калинина, в политическом пространстве на институциональном уровне блокируются ключевые социальные размежевания, которые, соответственно, не получают выражения в политическом измерении. В данном случае, для обоснования своей позиции исследователь использовал теорию социальных размежеваний С. Липсета и С. Роккана. В соответствии с этой теорией, сложившиеся партийные системы

Западной Европы являются результатом существующих в данных обществах социальных конфликтов, возникших вследствие размежеваний между центром и периферией, государством и Церковью, городом и селом, собственниками и наемными работниками. Получив институциональное закрепление в рамках партийно-политической системы государства, данные социальные размежевания стали основой для межпартийных размежеваний и ключевым фактором структурирования партийных систем Западной Европы.

Существование определенных социальных размежеваний в обществе предполагает соответствующее количество политических партий, которые были бы способны транслировать интересы социальных групп в соответствии с этими размежеваниями. В любом обществе можно выделить несколько размежеваний, однако далеко не все из них могут быть институционализированными. Получается, что даже при наличии одного наиболее острого размежевания политических партий должно быть как минимум две. Применение данного подхода к анализу различных партийных систем позволяет выделить для конкретных политических систем эффективное количество политических партий. Однако, как отмечалось выше, далеко не всегда политические партии транслируют социальные размежевания, являются эффективными и способствуют стабильности политической системы.

Украинский политолог В. Фесенко, основываясь на исследовании А. Лейпхарта, посвященном установлению влияния количества и степени остроты разногласий в обществе на развитие партийной системы, определяет эффективное количество партий для Украины. К основным видам общественных разногласий, по А. Лейпхарту, относятся следующие их группы: социально-экономические, религиозные, культурно-этнические, «город – село», поддержка режима, внешнеполитические, постматериалистические (конфликт вокруг новых ценностей, имеющих нематериальное основание). Наиболее существенным разногласиям А. Лейпхарт присваивал численное значение «1», менее существенным – «0,5». Это позволило вычислить количественный показатель проблемных измерений для различных стран. Например, для Ирландии, США и Новой Зеландии этот показатель составил «1», для Франции, Норвегии и Финляндии – «3,5». По оценке В. Фесенко «количество проблемных измерений» для Украины составляет «5,5» (социально-экономические разногласия – «1», религиозные – «1», культурно-этнические – «1», «город – село» – «0,5», поддержка режима – «1», внешнеполитические – «1», постматериалистические – «0»). Таким образом, «число эффективных партий» для Украины вряд ли будет меньше, чем 6-7 [7].

При использовании данной методики необходимо учитывать ряд нюансов. Во-первых, в определенной мере оценка степени влияния того или иного разногласия носит субъективный характер и зависит в первую очередь от позиции исследователя. Во-вторых, при оценке существующих в обществе разногласий необходимо учитывать динамику общественных процессов. В ходе развития общества могут проявляться более рельефно одни разногласия и стираться другие, а также может происходить накладка одних разногласий на другие в партийном пространстве. Подобная ситуация имела место в Украине после 2004 г., когда после «оранжевой» революции было реформатировано партийное пространство. В результате оценка общественных разногласий для определения достаточного числа политических партий для Украины будет иной, чем та, которая была произведена В. Фесенко в начале 2000-х гг. Так, в партийной проекции произошла накладка культурно-этнических, религиозных и внешнеполитических разногласий украинского общества, что в итоге нашло отражение в уменьшении количества политических партий.

В контексте количественных оценок партийных систем представляется значимым учет концентрированности многопартийных систем. Одним из показателей, позволяющих производить данную оценку, выступает индекс агрегации. Индекс агрегации позволяет определять концентрацию партийной системы посредством двух переменных: числом партий и их влиятельностью в электоральном измерении. Показатель индекса агрегации (А) определяется отношением доли мест в парламенте победившей партии (S) к числу партий в парламенте (N).

Чем ближе показатель индекса к единице, тем выше степень фрагментации партийной системы. Подобная ситуация наблюдается, когда в электоральном процессе принимает участие большое количество политических партий, потенциально способных преодолеть избирательный порог. При этом электоральная поддержка распределяется относительно равномерно, поддержка партий в данном случае характеризуется низкой концентрацией. С другой стороны, чем выше единицы показатель индекса агрегации, тем более концентрированной является поддержка политических партий. В этом случае партийная система максимально приближается к полупартийной, либо к двухпартийной конфигурации.

Таким образом, в наиболее радикальных, крайних вариантах величины индекса агрегации партийная система имеет следующие характеристики:

- партийная система является тем более концентрированной, чем выше величина данного индекса. Концентрированная партийная система характеризуется наличием одного крупного игрока, обладающего высоким коалиционным потенциалом, реализуя который, данный игрок формирует кабинет;

- слабоконцентрированная партийная система характеризуется отсутствием крупного игрока, обладающего высоким коалиционным потенциалом, что является дополнительным фактором усложнения процесса коалиционных переговоров релевантных партий и предполагает известную неустойчивость правительства. Для такой системы характерно наличие нескольких средних по величине центров коалиционного притяжения, конкурирующих между собой за право выступить центром формирования правительственной коалиции. Дальнейшее развитие такой политической ситуации неизбежно ведет к повышению фрагментации

партийной системы и стремлению превратиться в систему малых партий (в партологии принято называть такую систему «скандинавский вариант») [3, с. 51].

Следует отметить, что в условиях демократического функционирования политической системы, когда отработаны механизмы создания коалиций и доминирует демократический тип политической культуры, слабоконцентрированная партийная система может быть эффективной. В условиях переходных процессов избыточная фрагментация партийной системы способна создавать предпосылки для дестабилизации всей политической системы. В этом случае, концентрированная партийная система имеет более высокий потенциал стабильности, поскольку по определению способствует формированию однопартийных правительств.

Универсальных предпосылок дестабилизации не существует, в отдельно взятой политической системе они приобретают собственную специфику. Однако общие контуры дисфункциональности политического представительства проявляются при следующих условиях:

- по количественному параметру:

а) количество социальных размежеваний, существующих в конкретном обществе, не соответствует эффективному числу электоральных партий, транслирующих данные размежевания;

б) для политических систем, осуществляющих политическое развитие по отраженной демократической модели модернизации, – отсутствие потенциальной оппозиции (идеологическая одновекторность). Одинаково опасными являются и высокая фрагментация, и централизация партийной системы;

в) высокая степень атомизации партийной системы, выражаемая индексом агрегации, и, как следствие, партийная система, характеризующаяся слабой концентрированностью и высокой фрагментацией;

- по качественному параметру:

а) низкая эффективность артикуляции и агрегирования социальных интересов политическими партиями;

б) неразвитость организаций гражданского общества;

в) слабые коммуникативные возможности политических партий при наличии культурно-этнических расколов в обществе (слабая репрезентация интересов в партийном пространстве и отсутствие конвенциональных механизмов решения противоречий).

Список литературы

1. **Голосов Г.** «Всеохватные» партии: устаревший термин и современные реалии [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Rus_journal_10_08/51.pdf (дата обращения: 22.01.2013).
2. **Гонюкова Л.** Політичні партії як інститут державної політики та управління: теоретико-методологічний аналіз: монографія / за наук. ред. д-ра політ. наук Л. С. Шкляра. К.: НАДУ, 2009. 392 с.
3. **Жуковский И. И.** Становление партийной системы Республики Польша. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 184 с.
4. **Исаев К. А.** Політичні партії в системі державної влади [Электронный ресурс]. URL: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Dtr/du/2010_2/files/DU210_06.pdf (дата обращения: 20.01.2013).
5. **Калинин К.** Партийно-политическая система и электоральное поведение в РФ через призму теории социальных размежеваний: 1993-2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2008/01/30/delimitation> (дата обращения: 12.12.2012).
6. **Конончук С., Ярош О.** Парти́на система України: ідеологічний вимір. К.: Агентство «Україна», 2010. 76 с.
7. **Фесенко В.** Недомогание демократии. Сколько партий достаточно для Украины? // День. 2002. 21 сентября.
8. **Шакин Д.** Индекс партийной деградации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/comments/2006/04/04_x_579220.shtml (дата обращения: 04.03.2013).
9. **Sartori G.** Parties and Party Systems: a Framework for Analysis. ECPR Press, 2005. P. 116-217.

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE GROUNDS OF POLITICAL REPRESENTATION DYSFUNCTION IN TRANSITIONAL SOCIETIES

Maksimova Elena Nikolaevna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
Sevastopol' National Technical University, Ukraine
astarta_05@mail.ru

The author discusses one of the political system functional directions – political representation, pays particular attention to the research of political representation dysfunction as a reason of transitional political systems destabilization, as the main concepts of the analysis considers “political party” and “party system”, determines the quantitative and qualitative parameters of party systems dysfunctions, and concludes that the prerequisites of political representation dysfunctions in transitional systems are associated with party systems low efficiency and fragmentation.

Key words and phrases: political party; party system; political system; political representation; political instability; dysfunction.